

Для Ангеса Самюэль был тем, кому он посвятил свою жизнь и верность. Даже боги не смогли бы заставить его покинуть сторону принца.

— А что насчет второй цели? — выяснив отношения с Ангесом, Юань Бай обратился к Системе.

Система ответила:

— Ну... в этот мир, куда попал Хозяин, закралась небольшая ошибка, из-за чего с объектами цели возникли... маленькие проблемы.

Голос Системы, которая обычно не упускала случая подколоть Юань Бая, сейчас звучал виновато. Юань Бай остро почувствовал, что что-то не так, и попытывался:

— Маленькие проблемы? Что за проблемы?

Система долго мялась, прежде чем неохотно ответить:

— Цель... у него раздвоение личности.

— О, раздвоение? Раздвоение?! — Юань Бай внезапно что-то осознал. — То есть, в будущем появятся третья, четвертая, пятая, шестая цели?

Система поспешила утешить его:

— Не так много, всего четыре или пять.

Юань Бай едва не вскрикнул:

— Четыре-пять — это еще не много?!

Затем он призадумался:

— Значит, чтобы выполнить задание, мне нужно довести уровень потемнения каждой цели до максимума?

В прошлом мире Юань Бай использовал все возможные средства, чтобы заполнить шкалу потемнения всего одного персонажа. А если в этом мире нужно обработать четверых-пятерых... Эта мысль была настолько ужасающей, что Юань Бай решил о ней не думать.

К счастью, Система добавила:

— Нет, это не обязательно. Достаточно довести до максимума уровень потемнения хотя бы одного из них.

Услышав это, Юань Бай наконец выдохнул.

Тем временем Эдгар, узнав о положении Ангеса, помрачнел. Однако, подумав, он усмехнулся: и что с того? Сейчас он — жених Самюэля. Даже если Ангес — рыцарь принца, их отношения навсегда останутся лишь связью господина и слуги.

На лице Эдгара появилась легкая улыбка. Он повернул голову и посмотрел на Юань Бая, после чего высокомерным тоном обратился к Ангесу:

— Можешь спросить у своего высочества, кто я такой.

Уловив смысл в словах Эдгара, Ангес помрачнел. Он посмотрел на Юань Бая, словно безмолвно спрашивая: «Какая связь между этим эльфом и Вашим Высочеством?»

Оказавшись под перекрестным огнем этих ледяных и обжигающих взглядов, Юань Бай сполна ощутил, что значит «между двух огней». Его тело застыло, и он не знал, куда деть глаза. Но притворяться мертвым было нельзя. Поколебавшись, Юань Бай взглянул на шкалу потемнения: у Эдгара было 40 очков, у Ангеса — 20. Похоже, Эдгара «прокачать» будет проще.

Придется извиниться перед Эдгаром.

С этой мыслью он представил его Ангесу:

— Ангес, это Его Величество Эдгар, король Царства эльфов. Когда меня преследовали повстанцы, именно Его Величество укрыл меня. Он — мой друг, который очень мне помог.

Друг.

При этих словах лицо Эдгара, прекрасное, как лик богини луны, мгновенно покрылось инеем, а сердце будто рухнуло в ледяную пещеру. Он смотрел на Юань Бая, не понимая, почему тот так сказал. Неужели они всего лишь друзья?

Эдгар постарался, чтобы голос звучал ровно, и произнес по слогам:

— Раньше Ваше Высочество говорили иначе.

В глазах эльфа таился гнев. Он не хотел верить, что человек, который совсем недавно дал ему обещание, теперь так спешит откреститься от него — и всё из-за прихода этого Ангеса?

— Раньше... это было раньше. Простите, Ваше Величество. Я наследный принц Королевства Стюарт, на мне лежит ответственность. К тому же... вы уже однажды помогли мне, теперь я сам разберусь с делами королевства.

Юань Бай опустил глаза, не решаясь смотреть на Эдгара. На душе было беспокойно. Он — наследник престола, как он может при всех признать помолвку с эльфом? К тому же это был лучший способ, взвесив все за и против.

Раса эльфов никогда не вмешивалась в дела чужеземцев. Даже если Эдгар — король, ему было бы трудно убедить свой народ сражаться за человека. Вместо того чтобы полагаться на чужую помощь, лучше смыть позор кровью и мечом.

Услышав это, Эдгар догадался о его мыслях. Настоящий маленький негодник. Обещал, а теперь хочет пойти на попятную. Но, понимая, что принц заботится о нем, Эдгар не стал спорить. Он бросил на Ангеса холодный взгляд, демонстративно подошел к Юань Баю, взял его за руку и нежно посмотрел на него. Уголки его губ приподнялись в улыбке:

— Раз Ваше Высочество говорит, что мы друзья, то я хочу попросить вас остаться в Царстве эльфов еще на несколько дней. Надеюсь, вы не откажете.

Эдгар всегда был холодным и отстраненным, он почти никогда не улыбался. Но с этой улыбкой его ледяные голубые глаза словно наполнились звездным светом, а ледники в душе растаяли, как от легкого ветра, заставляя сердце биться чаще. Никто не мог отказать такому Эдгару.

Юань Бай, не мигая, смотрел на него, внезапно осознав, что значит «красота — страшная сила». Сердце его буквально кипело. Он не знал, что со стороны эта сцена выглядела не менее поразительно.

Прекрасный эльф и изящный юноша — они стояли рядом, словно на изысканной картине. Даже Лес магических зверей, казалось, притих. Эльфы, ценившие красоту, начали тихо восхищаться, а рыцари Ордена застыли в изумлении, шепча, что это настоящее чудо божье.

Исключением был лишь один человек.

Ангес сжал кулаки. У него не было теплых чувств к эльфам: поначалу они пытались договориться, но те прямо отказали, что привело к конфликту. А уж к этому королю эльфов, который с порога проявил враждебность и теперь пытался удержать Юань Бая, он не испытывал ничего, кроме ненависти. Он не хотел, чтобы его принц оставался с этим эльфом ни на секунду.

Заметив колебания Юань Бая, Ангес глубоко вздохнул, шагнул вперед, заслоняя принца от Эдгара, и холодно отрезал:

— Ваше Величество Эдгар, боюсь, Его Высочество Самюэль не может дольше оставаться в Царстве эльфов.

Сказав это, он повернулся к Юань Баю и слегка поклонился:

— Ваше Высочество, я нашел след Кристалла Бало — символа власти нашего королевства.

Услышав это, в памяти Юань Бая всплыли сведения о Кристалле Бало. Его также называли Кристаллом Жадности. Легенда гласила, что первый король Стюарта, Бало, получил этот камень и с его помощью обрел поддержку почти всех людей. Они фанатично поклонялись ему, жаждая обладать этим зловещим камнем. Королевство было основано, но король Бало исчез, а кристалл пропал.

Для большинства это была лишь сказка. Никто не знал, существует ли он на самом деле, но в королевской семье Стюарта передавались слова: «Тот, кто получит Кристалл Жадности, будет владеть всем континентом».

Юань Бай не мечтал о целом континенте — он лишь хотел вернуть себе трон и отомстить за отца. Он не мог упустить такой шанс, хотя и не хотел расставаться с Эдгаром.

Юань Бай посмотрел на Эдгара. Тот молчал, погрузившись в раздумья. Юань Бай нервно сжал руки: долг или любимый человек — что выбрать?

Ангес, словно прочитав его мысли, добавил:

— Ваше Высочество, повстанцы тоже уже вышли на след кристалла.

Юань Бай поднял голову, сомнения исчезли. Он принял решение: нельзя позволить повстанцам заполучить Кристалл Бало. Он извинился перед Эдгаром:

— Простите, Ваше Величество, я должен покинуть Царство эльфов.

Говоря это, он ожидал, что Эдгар начнет его удерживать, и тогда, если он проявит твердость, уровень потемнения должен был вырасти. Но Эдгар лишь кивнул с холодным спокойствием:

— Если такова воля Вашего Высочества, я не стану препятствовать.

Юань Бай: «???»

Так просто отпустил? Где же гнев, где попытки запереть его в темной комнате?! Юань Бай был озадачен.

Система напомнила:

— У цели высокий уровень потемнения, простого отказа недостаточно, чтобы его повисить.

Юань Бай: «...Знал же, что Система не будет так добра».

Встретить цель с высоким начальным уровнем потемнения казалось удачей, но на деле задача оказалась сложнее. Если даже отказ не помогает, что же делать?

— Это вам, Ваше Высочество.

Пока Юань Бай размышлял, Эдгар подошел и надел ему на палец кольцо. В нем был инкрустирован темно-фиолетовый камень, холодно сверкавший на солнце — такой же холодный и ослепительный, как сам Эдгар.

— Нравится?

Эдгар провел пальцем по тыльной стороне ладони Юань Бая. Тот покраснел, инстинктивно отдернул руку, но пальцы невольно погладили камень. Он кивнул и ответил еле слышно:

— Да.

Всё, что дарил Эдгар, ему нравилось.

Наблюдая за застенчивой реакцией маленького принца и наслаждаясь яростным взглядом Ангеса, Эдгар улыбнулся. Он прошептал на ухо Юань Баю:

— Ваше Высочество, не забудьте свое обещание.

— Я не забуду. Когда всё закончится, я... — лицо Юань Бая покраснело так, что, казалось, вот-вот пойдет кровь. Он опустил голову, как страус, прячущийся от опасности, но в конце вдруг поднял взгляд и четко произнес: — ...приду, чтобы взять вас в жены.

Эдгар замер. Он пришел в себя только тогда, когда Юань Бай подошел к Ангесу и приготовился покинуть Царство эльфов. «Настоящий застенчивый, но такой смелый маленький негодник», — подумал Эдгар.

Видя, что Эдгар позволил принцу уйти, эльфийка, которая ранее советовала ему не вмешиваться, спросила:

— Ваше Величество, вы сдались?

— Разве это возможно? — ответил Эдгар. Он ведь даже кольцо отдал, как он мог сдаться? Глядя в спину уходящему Юань Баю, Эдгар медленно сжал пальцы. На самом деле он очень хотел помочь, хотел пойти с ним и защищать его, но сейчас он еще не мог этого сделать.

Покинув Царство эльфов, Юань Бай всю дорогу молчал. Он касался подаренного кольца, опустив свои синие глаза. Расставание с Эдгаром было для него тяжелым ударом.

— Что? Это кольцо — просто обычное украшение? А я думал, это магический артефакт или что-то вроде того! Система, ты правда меня не обманываешь?

Система: «...»

Юань Бай был глубоко разочарован, подозревая, что Система подменила кольцо. Когда они уже почти вышли из Леса магических зверей, Ангес наконец не выдержал:

— Ваше Высочество Самюэль, вы очень любите Его Величество Эдгара?

Юань Бай посмотрел на Ангеса и кивнул:

— Да, я действительно люблю Эдгара... его лицо. — добавил он про себя.

Услышав прямое признание, лицо Ангеса окаменело. Лишь спустя долгое время он с трудом кивнул и выдавил из себя улыбку:

— Я уважаю ваш выбор, Ваше Высочество.

Сказав это, Ангес взмахнул мечом. Меч-ци, вырвавшись наружу, с грохотом срубил под корень несколько деревьев, а пара магических зверей, прятая в лесу, оказалась рассечена надвое.

Юань Бай мысленно поставил свечку за упокой невинных зверей, когда услышал голос Системы:

— Поздравляю, уровень потемнения цели Ангес вырос на 5 очков и теперь составляет 25.

Юань Бай взглянул на Ангеса. В его голове созрел новый план.

Рыцари вскоре покинули лес и прибыли в город, построенный на его окраине. В мире людей существовали не только королевства; независимые города порой были богаче и сильнее их. Город под названием Пандемониум был именно таким.

Название было взято из легенд о святом храме, который Демон Маммон воздвиг для себя. Одно это имя уже сулило несметные богатства. Город был великолепен: высокие ворота, золотые балки, дорические колонны, барельефы на карнизах. Здесь было всё, что только мог вообразить человек. Именно поэтому Пандемониум называли Городом жадности.

Для большинства этот город казался чудом, упавшим с небес, а его Лорд — существом из легенд. Никто никогда его не видел, никто не знал его имени. Одни говорили, что он разорившийся аристократ, унаследовавший состояние, другие — что воин, нашедший клад дракона, третьи — что он продал душу Демону. Одно было ясно: в Пандемониуме можно получить всё, что угодно — если готов заплатить соответствующую цену.

По словам Ангеса, слухи о Кристалле Бало пришли именно отсюда.

Юань Бай слушал рассказ о городе с открытым ртом, не зная, верить или нет. Город действительно был процветающим, улицы кишели наемниками, что приносило ему богатство, но остальное звучало как преувеличение.

Однако вскоре он понял, что ошибался. Как только их отряд вошел в город, их вежливо остановили. Главарь группы поклонился:

— Ваше Высочество Самюэль, Лорд желает видеть вас.

Группа людей перед ними была одета в черную форму наемников, а лица скрыты глубокими капюшонами. Ангес, осознав, что их инкогнито раскрыто, заслонил собой Юань Бая:

— Кто вы такие? Кто ваш Лорд? Как он узнал принца и зачем ему видеть его?

Юань Бай мысленно закрыл лицо руками. Ангес — высокий святой рыцарь, поначалу казался таким крутым, но стоило дело коснуться принца, как он превращался в нервного подростка, задающего тысячу вопросов. Впрочем, его можно было понять: они только вышли из леса, и кто знает, не повстанцы ли это?

На вопросы Ангеса незнакомцы не ответили. Главарь сделал шаг вперед и повторил:

— Ваше Высочество Самюэль, Лорд желает видеть вас.

Тон и интонация были в точности такими же, как и раньше. Юань Бай прошептал Системе:

— Система, это твои сородичи, да? Говорят прямо как ты.

Система: «...» Я намного милее их, ясно?

В глазах Ангеса эта сцена выглядела жутко. Казалось, они вот-вот нападут. Чтобы предотвратить это, рыцари, не заботясь о риске поднять шум, выхватили мечи. Несколько ударов меча-ци — и незнакомцы упали. Члены отряда были поражены: противники оказались на удивление слабыми. А еще страннее было то, что на «трупях» не было ни крови, ни ран — их просто разрубило на части. Зрелище было пугающе... гармоничным.

Но тут произошло то, что повергло всех в шок: разрубленные «трупы» начали медленно срастаться, а их одежда — восстанавливаться. Главарь снова повторил:

— Ваше Высочество Самюэль, Лорд желает видеть вас.

Юань Бай: «...» У этого Лорда довольно извращенное чувство юмора.

Стало ясно: это не живые люди, а Куклы-марионетки. Они не уйдут, пока не выполнят приказ. Вокруг собрались наемники, но они словно ничего не замечали — Лорд явно наложил магию сокрытия.

Обладая таким городом и способностью создавать марионеток, Лорд вызвал у Юань Бая любопытство. Он сказал Ангесу:

— Ангес, забудь. Раз ты сказал, что слухи о Кристалле Бало пошли отсюда, возможно, этот Лорд что-то знает.

<http://bllate.org/book/22161/2308508>